

**Антонина Фёдоровна
Выскребцева**

Золотой запас Банка России — его люди

Что такое Госбанк, я узнала от своей одноклассницы. Свесившись из окна квартиры, расположенной на втором этаже, она спросила меня: «Ну что, устроилась на работу?» «Нет», — ответила я. «Так иди к моему отцу (он работал управляющим в Госбанке), там всех подряд берут!» — посоветовала она.

Так я и попала в Госбанк, точнее Кувындыкское отделение Госбанка СССР в Оренбургской области.

Начинала работать бухгалтером. Что из этого периода запомнилось? Огромный объём дел при маленькой зарплате, старая мебель, отсутствие какой бы то ни было техники и очень интересные люди. Управляющий отделением Александр Иванович Губарев, главный бухгалтер Александра Маркеловна Сердюк, её заместитель Лидия Сергеевна Игошина, кредитный инспектор Галина Алексеевна Сироткина и многие другие, чьи имена и лица не сохранила память, но тепло в душе от соприкосновения с ними осталось. Эти люди учили меня не только премудростям банковского дела, но и просто уму-разуму.

Помню, когда в конце дня в бухгалтерии раздавался крик «Баланс не идёт!», одна из работниц, подперев кулаком щёку, со вздохом говорила: «Ну когда же он придёт!» И в этот момент все знали — домой попадём не скоро.

В 1971 году я поступила в Куйбышевский учётно-кредитный техникум. Об этом периоде хочется сказать особо. Преподавал там Андрей Ефимович Климов — педагог от Бога, его обожали все. Студентам, дрожащим перед экзаменом, чтобы как-то их приободрить, часто говорил: «Ну, что сдаёте? Политэкономии? Подумаешь, делов-то: хвали социализм, ругай капитализм — вот и вся наука!» Иногда с лёгкой долей иронии рассказывал: «У меня заочники сдают экзамен так: берёт студентка билет — что отвечать, не знает, задаю дополнительный вопрос — результат тот же, тогда спрашиваю, кем у нас является Л. И. Брежнев. И если ответа нет и на этот вопрос, ставлю тройку».

Усть-Куломский леспромхоз состоял из трёх поселков: собственно Усть-Кулома, Машковой Поляны и Белоборска. Такое расчленение имело свои выгоды и недостатки.

Антонина Фёдоровна Выскребцева

**Антонина Фёдоровна
Выскребцева**

1969–1973

Бухгалтер в Кувьндьском отделении Оренбургской областной конторы Госбанка СССР

1974–1977

Старший бухгалтер, заместитель главного бухгалтера в Вуктыльском отделении республиканской конторы (Коми АССР) Госбанка СССР

1977–1982

Экономист планового отдела Вуктыльского райисполкома

1982–1988

Инспектор, заведующий отделом статистики Вуктыльского района

1988–1991

Инструктор Вуктыльского райкома КПСС, председатель плановой комиссии Вуктыльского райисполкома

1991–2000

Главный бухгалтер, начальник РКЦ г. Вуктыла

2000–2004

Начальник головного расчётно-кассового центра (ГРКЦ) в городе Сыктывкаре

2004 — наст. время

Председатель Национального банка Республики Коми

К выгодам относилось то, что финорганам для выплаты всем работникам зарплаты хватало одной шестой от общей номинальной суммы: одними и теми же дензнаками дважды в месяц платили в три очереди. Чтоб было яснее: выдавался аванс в Усть-Куломе, толпа сутки волновалась у кассы, и затем два-три дня никто не работал: деньги бесперебойно перетекали в сейф магазина, а оттуда — в отделение банка, расположенное через дорогу. Когда практически вся выплаченная сумма возвращалась в банк — в основном через магазин, частично через сберкасса, занимавшую половину того же дома, — деньги запаковывали в мешок и отправляли в газике с охранником в Белоборск, где повторялся аналогичный цикл. А Усть-Кулом тем временем приходил в себя, отпивался рассолом и чаем и выезжал в лес на работу. За месяц деньги должны были обернуться шесть раз, поэтому иногда случались задержки: в Машковой Поляне уже волнуется очередь у кассы, а в Белоборске ещё не рассосалась очередь в магазин, и молоденький заведомлением банка орёт на завмага, чтоб давала подмогу в винный отдел.

Однажды случилась катастрофа: баржу с водкой не то затерло льдами по случаю ранней остановки навигации, не то случился сбой в работе порта, но только водку на сезон не завезли. В результате устькуломцы не истратили своих денег, и белоборцы остались без зарплаты. Зубчатое колесо товарно-денежного оборота замерло. Пустили яд слухи. Народ лупил кулаками по стенке кассы. Бледный банкир спецрейсом вылетел в Сыктывкар за деньгами, ибо в ответ на отчаянные радиотелефонограммы было много советов, но совсем не было денег. Он вымолил все-таки денег, которых хватило на треть желающих, но за настырность и неу-

мение выкрутиться получил выговор.

Когда обстановка накалилась до угрожающего предела, министерство нажало на рычаги: из Красноярска пришел Ил-18 с водкой, которую Ли-2 до-

ставил до мест. Прошедшая неделя стоила Литвиненко сердечного приступа, нескольких седых волос и партийного выговора. В справедливости выговора он, не приученный сомневаться, не сомневался, но было ему тошно.

Михаил Веллер. «Узкоколейка».

В 1973 году, окончив техникум, я вышла замуж и с мужем уехала на север, в посёлок Вуктыл Коми АССР. В этом таёжном посёлке ещё в 1966 году пробурили первую газовую скважину и вскоре начали разработку Вуктыльского газоконденсатного месторождения объёмом добычи 15 млрд кубометров газа в год. Тогда же приступили к строительству газопровода Вуктыл — Ухта — Торжок. В посёлке собрались первые строители, газовики, буровики. Их средний возраст был около 28 лет! Естественно, это сопровождалось высоким уровнем рождаемости: в один из годов в школе пришлось открывать сразу 11 первых классов — от «А» до «Л»!

Начала создаваться и инфраструктура посёлка. В 1975 году был образован Вуктыльский район, и почти одновременно открылось районное отделение Госбанка СССР. На наших глазах район рос и развивался, укреплялась его экономика, развивалась социальная сфера. Это напрямую отражалось и на деятельности банка. Трудно было первым клиентам, жившим порой за 80 км от него, приходилось добираться до нас по бездорожью, вплавь на лодках. Однажды кассир одной из организаций вынуждена была заночевать с огромной суммой денег посреди реки в сломанной лодке. Мы, работники банка, в этих условиях пытались помочь коллегам всем, чем могли. И вот трудности, неприятности забываются, а самоотверженность этих замечательных людей помниться до сих пор.

В те времена у истоков создания отделения стояли: первый главный бухгалтер Г. Ф. Суркова, кредитный инспектор А. В. Пантелеева, кассир В. Г. Артеева. Много было грустного и весёлого в той нашей жизни. Запомнился, в частности, один случай. В Госбанке получали пенсию бывшие сотрудники министерств обороны и внутренних дел. Одного из таких пенсионеров, любителя выпить, обслуживала я. Чтобы долго не держать его у своего окошка, я старалась побыстрее выписать ему ордер. Оперативно получив деньги в кассе, он уходил, а вечером, изрядно сократив полученную пенсию, приходил в банк и, стуча в металлическую дверь отделения, вызывал меня. Коллеги смеялись: «Иди, твой «из уважения» пришёл!» И действительно, когда я с охранником выходила на крыльцо, то видела, что пенсионер, еле стоявший на ногах, протягивает мне бумажный кулёк с конфетами — самыми простыми — горошком драже. Заплетающимся языком он лепетал: «Это тебе, из уважения!» Дешёвые сладости были самой высокой оценкой труда банковского работника.

Антонина Фёдоровна Выскребцева

Справа налево ветераны Коми конторы Госбанка СССР М. А. Жижева и Н. Р. Куликова — 1950 г.

Бригада инкассаторов Коми конторы Госбанка СССР на маршруте. 1952 г.

Вскоре, пройдя путь от старшего бухгалтера до заместителя главного бухгалтера, я по сложившимся обстоятельствам вынуждена была уйти из Госбанка на работу в органы советской власти. Там я тоже многому научилась, а одновременно окончила Сыктывкарский университет. И вот через 12 лет, претерпев множество реорганизаций и реформ, уже в новом качестве начала возрождаться система Государственного банка. В 1991 году стали создаваться расчётно-кассовые центры (РКЦ).

Посёлок Вуктыл стал за это время вначале посёлком городского типа, а затем и городом. И вот в 1991 году был открыт расчётно-кассовый центр.

Слева направо сотрудники отдела кассовых операций горуправления Коми конторы Госбанка СССР: заведующая кассой А. И. Лапина, начальник отдела кассовых операций З. Н. Коптелова, старший кассир Р. Г. Ермакова. 1982 г.

Тогда я вновь вернулась на работу в банковскую систему, став сначала главным бухгалтером, а с 1992 года — начальником РКЦ.

Есть что вспомнить об этом периоде! Опять всё приходилось начинать с нуля. Спецбанки, получив в своё время помещения и необходимое оборудование от Госбанка, ничего нам не передали. У нас не было техники (а если что и было, то оно разваливалось на глазах), не было профессиональных кадров. Даже бланки документов, бумагу и канцтовары приходилось добывать «с боями». Так что начинать было непросто. И опять помогли люди. С благодарностью я вспоминаю коллег, переживавших со мной трудности периода становления РКЦ: С.И. Морозову, Ф.З. Ибрагимову, В.Г. Хайруллину, М.Н. Бочковскую, Ф.В. Гильфанову, Л.П. Майер, Н.П. Екомасову, Л.В. Пушкарёву, С.И. Ковалёву и многих других.

Нелегко было и другим моим коллегам. Начальнику РКЦ приходилось быть и экономистом, и кассиром, и строителем, и сантехником, и электриком. Не могу не отметить тех, кто поднимал в те годы банковскую систему в Республике Коми под руководством Д.А. Вишневого. Это: В.Н. Воробьёва, Н.П. Лахно, Н.И. Никитина, И.В. Кирушев, А.И. Кичигина, В.А. Корнеева, Т.А. Гусак, Т.И. Азадова, В.Н. Мишарина.

Постепенно укреплялись материальная база расчётно-кассовых центров, их технические возможности, росли резервные фонды.

Город, в котором мы работали, был небольшим. В Вуктыле и прилегавшем к нему районе проживало около 25 тысяч человек. Следует добавить, что мы работали в регионе, приравненном к районам Крайнего

Антонина Фёдоровна Выскребцева

Севера. Нас окружали болота, тайга и вышки с колючей проволокой. Вокруг не было дорог круглогодичного действия, то есть летом через реку Печёру приходилось перебираться паромом, а зимой пользовались так называемым зимником (автомобильная дорога, эксплуатация которой возможна только при минусовой температуре). Ну и, конечно, выручал самолёт. При наличии хорошей погоды. Так что для пополнения резервных фондов деньги часто перевозили в одном самолёте с пассажирами и преступниками. Другого выхода просто не было. Самолёт долго ждать не мог, вот и приходилось трём женщинам — материально-ответственным лицам — в срочном порядке загружать или разгружать несколько тонн ценностей.

Немало в то время было и курьёзных случаев. Будучи начальником РКЦ, я однажды обратила внимание на то, что в зале нет клиентов, а многие из них заглядывают с улицы в окна. Решив узнать, в чём дело, вышла из здания центра и обнаружила, что у входа стоит солдат с автоматом и не пропускает никого внутрь. Оказалось, что встать в дверях ему приказал офицер, который впервые приехал получать деньги для своей воинской части. Осознавая ответственность такого мероприятия, он и приказал солдату охранять его. Пришлось срочно искать в банке командира, чтобы он отменил свой приказ и клиенты тоже могли воспользоваться нашими услугами.

В феврале 2000 года мне позвонил председатель Национального банка Республики Коми Д. А. Вишневский и предложил должность начальника головного расчётно-кассового центра (ГРКЦ) в городе Сыктывкаре. Я от неожиданности даже растерялась и спросила: «А подумать я могу?» «Да, можете — одну минуту», — ответил Дмитрий Александрович.

Так я простилась с Вуктылом и переехала в столицу Республики Коми.

ГРКЦ — это центр всех расчётных, кассовых и платёжных операций. Коллектив в нём работает в основном женский. На их хрупкие плечи легло тогда много нелёгких в решении задач: изменение планов счетов, переход на РАБИС-НП (система, которая реализует комбинированную обработку платежей), АС ЭКР (автоматизированная система эмиссионно-кассовых работ — предназначена для автоматизации деятельности учреждений Банка России), электронную систему платежей, внедрение новых информационных программ. Внедрение нового, естественно, происходило нелегко. Я успокаивала коллег, говорила, что вот это дело сделаем, и будет легче. Но заканчивалось одно и тут же начиналось другое, ещё более ответственное и трудное. Мои девочки вынуждены были часто работать в ущерб своему свободному времени, здоровью, семье. При этом они, конечно, становились профессионалами своего дела. Не могу не назвать Е. А. Костоломову, Т. Р. Истому, Т. В. Воробьёву, Т. Н. Караченкову, Л. В. Кирхлярову, Л. П. Павлову, О. Н. Подюкову, Л. П. Кислякову, З. И. Безручко, Н. Н. Семёнову, М. А. Рогову,

Экономист по учёту операционного отдела горуправления Коми конторы Госбанка СССР
А. Ф. Жеребцова. 1982 г.

Л. А. Хоружеву. Несмотря на занятость, они находили время участвовать в культурной жизни банка — в праздничных концертах и конкурсах профессионального мастерства и творческих способностей.

Не хотелось мне расставаться с этим замечательным коллективом, но...

В апреле 2004 года председатель Национального банка Республики Коми, собравшийся уходить на пенсию, пригласил меня утром к себе и заявил, что вопрос о моём назначении на должность председателя Нацбанка практически решен и я должна немедленно лететь в Москву на утверждение. Войдя в транс от неожиданности, я со страхом прилетела в столицу нашей родины и пришла в Центральный банк. Меня провели к С. М. Игнатьеву. Сергей Михайлович был со мной деликатен и прост. Вспомнил свои студенческие годы, когда в составе стройотряда возводил в Сыктывкаре котельную и... тут же подписал приказ о моём назначении. Работники департамента персонала, пытаясь меня развеселить, шутили надо мной: «Конечно, тебя по благу назначили, ведь сам С. М. Игнатьев у вас в Коми работал!»

Кстати, тогда я познакомилась с директором департамента персонала Б. Н. Костюхиным. Желая вывести меня из шокового состояния, в котором я всё ещё пребывала, так как опасалась каких-то производственных вопросов с его стороны, я внутренне была зажата, но услышала неожиданное: «Ты кто по гороскопу?» — «Дева», — пролепетала я. «Вот только за это тебя нужно назначить на эту должность!» — ответил Борис Николаевич. Он оказался тонким психологом и шуткой помог мне расслабиться.

Так я и стала председателем Национального банка Республики Коми.

Антонина Фёдоровна Выскребцева

Не все восприняли моё назначение благожелательно. Были и недоумение, ирония и открытое противостояние. Но в тот момент меня поддержали начальник отдела по работе с персоналом О. Г. Чурилова и начальник управления безопасности К. В. Андронович. Константин Владимирович сказал мне: «Теперь вам придётся не просто работать, как прежде, а определять судьбы людей». Эти слова я запомнила и впоследствии поняла, что самое сложное в нашем деле — это работа с людьми. Инструкций на этот счёт нет.

Непростое было время: закрывались РКЦ, обанкротился один из коммерческих банков, пришлось оперативно решать и множество других сложных вопросов. Не сидели сложа руки и те, кто не принял меня. Множество необоснованных жалоб ушло в Центральный банк, правительственные органы республики и страны. Разбираться пришлось и с бесчисленным количеством судебных исков. Было очень тяжело, но благодаря пониманию и поддержке коллег из Центрального банка, в первую очередь С. М. Игнатьева, Г. И. Лунтовского, Б. Н. Костюхина, я смогла всё преодолеть. Большое им человеческое спасибо за это!

Банкротство банков началось с 1995 года, когда была отозвана лицензия на совершение банковских операций Комилесбанк. В течение последующих четырёх лет лицензии потеряли ещё 8 банков: в 1996 году — Комибанк, Комиинкомбанк, Тиман-банк, в 1997 году — Усинскбизнесбанк и «Европейский Север», в 1998 году — Полус-банк и, наконец, в 1999 году — Нива-банк.

На мой взгляд, это произошло потому, что кредитные организации варились в собственном соку. Действовали по принципу: что не запрещено, то разрешено. Руководители, специалисты этих кредитных организаций, в частности, недооценивали риски при выдаче кредитов. Средства населения привлекались под высокие проценты. Следовательно, финансовое состояние банков ухудшалось. Кроме того, после выдачи централизованных кредитов банкам процентная ставка Банка России резко и постоянно увеличивалась. Многие заёмщики кредитных организаций такие процентные ставки просто не осиливали, предприятия становились банкротами, а вслед за ними сыпались и кредитные организации. Именно это произошло с Комилесбанком.

Следует отметить, что принятие нормативных документов по надзору за кредитными организациями зачастую отставало, банки придумывали новые схемы операций, а у надзорного органа отсутствовал правовой документ по оценке данных операций. Трудности в работе вызывали и недостаточные знания и проблемы в получении информации, достаточной для контроля за действиями кредитных организаций.

Из-за фальшивых авизо рухнул Усинскбизнесбанк, немало крови испортили мошенники и другим банкам, в частности Комибанку.

Таким образом, в эти годы происходил естественный или не совсем естественный отбор кредитных организаций.

Несмотря на проблемы, коллектив НБ продолжал успешно работать. Мы ремонтировали здания РКЦ, налаживали систему электронных платежей, переходили на КЦОИ (коллективный центр обработки информации), проводили сокращение числа РКЦ, оптимизацию численности сотрудников, вводили автоматизацию системы документооборота и эмиссионно-кассовых работ, подсчёта сметы расходов и капитальных затрат, осваивали новые программные продукты, в частности 1С. Разве всё это можно было сделать без моих верных и надёжных помощников! Поэтому я могу с гордостью сказать, что у нас есть команда, команда единомышленников. Правильно будет назвать их — это мои заместители: Л. А. Лопатин, П. А. Тимошенко, начальники отделов Е. П. Ващилко, А. Б. Иванов, В. А. Морозов, Д. М. Дьяконов, Ю. А. Ганов, Т. А. Мосеева, Н. М. Смофалова, Ю. А. Марковских, А. Н. Хабаров, Н. А. Кульбакина, Т. В. Канева, М. И. Яцкив, специалисты надзорного блока и хозяйственных служб. Проработав 25 лет в разных регионах, на разных участках главного банка страны, я стала понимать, что система Центрального банка, как никто больше, вырабатывает в людях ответственность, исполнительность и дисциплину. Поэтому и основной золотой запас Банка России — это его люди!

Савина А. С.¹: Мой рабочий стаж начался в 1938 году в 17 лет в Сторожевском отделении Госбанка, всю войну я проработала там в бухгалтерии. Вспоминаю военные годы, и в памяти — работа от темна до темна и постоянное желание есть. Как только заканчивали работу в банке, сразу же шли трудиться в колхоз: молотили зерно, убивали сено, копали картошку. Не помню, чтобы когда-то сходили мозоли с ладоней рук.

Мне даже повезло, что в какой-то год отправили на целый месяц на колхозные работы, где работали до изнеможения, спали в палатках, на работу поднимались в четыре-пять часов утра и работали до темноты. Пахали плугом, косили траву, стоговали сено, и радости не было конца, когда в обед получали порцию горячего супа из конины.

И вот в послевоенный 1946 год меня назначают главным бухгалтером Интинского отделения Госбанка. Мне было тогда 25 лет. Банк же только значился на бумаге, надо было его организовать и начинать всё делать с нуля. В Инте в те годы многие жили ещё в землянках. Банку выделили помещение в одноэтажном деревянном доме, в одном крыле здания располагалась милиция, другое заняли мы.

¹ Савина Александра Степановна проработала в Госбанке 33 года. Ушла на пенсию с должности главного бухгалтера Интинского отделения Госбанка.

Антонина Фёдоровна Выскребцева

Рабочий день начинался в 9 часов утра и заканчивался к полуночи. В это время не было никакой механизации, все документы заполнялись от руки. Денег поступало много, и мы их пересчитывались вручную. Жизнь была тяжёлая, хлеб получали по карточкам, постоянно недоедали, все мысли были о еде, только на работе, где о постороннем думать было некогда, и забывались. Несмотря на все лишения, молодость брала своё, выкраивали время для отдыха. Так как помещение клуба не отапливалось, танцевали в фуфайках, обутые в кирзовые сапоги.

Тяжёлыми, голодными и холодными были военные и послевоенные годы, но люди умели любить, сострадать, дружить, бескорыстно помогать друг другу, чего так не хватает в наши дни.

Ларионова М. Г.: После окончания средней школы в Сыктывкаре поступила в Горьковский медицинский институт. Началась война. Переписка с мамой прекратилась, учиться и жить на одну стипендию стало невозможно, узнав, что мама в больнице, вернулась в Сыктывкар. Продолжить учебу я так и не смогла.

Мама работала в конторе Госбанка, на карточки получала по 400 граммов хлеба. Жили впроголодь, приходилось обменивать вещи на продукты. После 3-месячных курсов кредитных инспекторов была принята в группу лесной промышленности.

Днём мы работали в колхозе, на сплаве, а потом шли в Госбанк. Вся моя трудовая деятельность (1942–1976) прошла в стенах Госбанка: кредитный инспектор, начальник кредитной службы, начальник кредитного отдела, начальник отдела сводного плана, кредитования промышленности и других отраслей. Окончила финансово-экономический институт в 1971 году. Война помешала мне закончить учебу в институте и стать врачом, лечить людей, но работа в банке была очень похожа на работу врача с той разницей, что «лечить» приходилось не людей, а предприятия, когда в их деятельности случался сбой, и они начинали «болеть» — не выполняли производственных планов и получали убытки.

Новикова Н. А.¹: В 1991 году сразу после реорганизации банковской системы страны были образованы расчётно-кассовые центры (РКЦ) как структурные подразделения главных территориальных управлений Цен-

¹ Новикова Надежда Александровна — с 1991 года по наст. время работает в РКЦ села Объячево Национального банка Республики Коми Банка России (старший кассир, главный экономист, заместитель начальника, с 2004 года — начальник РКЦ).

трального банка. В числе 15 таких подразделений республики был РКЦ в селе Объячево Прилузского района Республики Коми.

Сроки, отведённые для формирования кадрового состава РКЦ, были сжатыми. Почти весь состав Прилузского отделения Госбанка (специалисты, на обучение которых ушло по несколько лет) в 1988 году перешёл в создаваемое отделение Агропромбанка. Согласие на перевод в расчётно-кассовый центр дали только специалисты, занимавшие самые низкие должности. Причина была банальной: Агропромбанк предложил более высокую

заработную плату. Буквально в течение месяца-двух предстояло набрать новых сотрудников и практически заново обучить тех, кто остался. К чести возглавлявшей не один год отделение Госбанка и назначенной на должность начальника РКЦ Валентины Николаевны Мишариной, кадровая проблема была успешно решена. Уже в апреле, спустя месяц после образования РКЦ, вакантных должностей практически не было. Обучение проводилось прямо на рабочих местах. Ветераны организации — В.М. Туголукова, заведующая отделом кассовых операций, бухгалтер Н.Н. Балехова, сама В.П. Мишарина, а также приглашённая на должность кассира пенсионерка — бывший заместитель управляющего отделением Госбанка Н.В. Шучалина обучали сотрудников премудростям банковского дела. Работали допоздна, в бухгалтерии практически вся работа велась вручную, из техники было всего несколько машин Ascota.

Кассовое обслуживание было организовано как для бюджетных организаций, так и для клиентов отделения Агропромбанка, который свою кассу не открывал, а также для отделения Сберегательного банка и филиала Комилесбанка в селе Летка. Всего было заключено более 100 договоров на кассовое обслуживание.

Денежный вал был огромным, периодически начальнику приходилось привлекать для формирования и связывания шпагатом пачек работников бухгалтерии, в противном случае вряд ли кто из сотрудников кассового отдела уходил бы с работы раньше 10–11 часов вечера.

Мы работали в стесненных условиях, с 1991 по 1995 год в одном здании размещались расчётно-кассовый центр и отделение Агропромбанка. Но несмотря на все трудности, никто не унывал: проводили вечера отдыха, конкурсы профессионального мастерства, выезды на природу и другие мероприятия. Коллектив был молодым и полным надежд на будущее. Сотрудники чувствовали поддержку Банка России. Появилась возможность получать дополнительное образование в банковских колледжах.

Антонина Фёдоровна Выскребцева

За 19 лет произошло много изменений в работе расчётно-кассового центра. От допотопной техники перешли на современные компьютеры. Ручная работа, учёт в амбарных книгах сменились на ввод информации и получение результатов в программных комплексах. Расчётные операции проходят практически в течение одного операционного дня. В кабинетах установлены кондиционеры, имеется дизель-генераторная установка на случай длительного отключения электроэнергии. Рабочие места сотрудников прошли аттестацию. Национальный банк Республики Коми систематически занимается улучшением условий труда в РКЦ.

Кульбакина Н. А.¹: Мой первый рабочий день в отделе по работе с персоналом Национального банка Республики Коми (1981 год). Любопытствующий посетитель спрашивает: «Ты кто?!» (в коми языке отсутствует обращение во множественном числе). Отвечаю растерянно: «Наташа...»

«А я — Вовчик из Сыктывкара!» Жить стало веселее. Вовчик — это Владимир Васильевич Лыткин, ветеран Великой Отечественной войны, «последний из могикан в нашем банке».

Сейчас ему 84 года, он на пенсии, естественно, не совсем здоров, но по-прежнему остроумен и молод душой.

Прожита хорошая жизнь, за плечами славное боевое и трудовое прошлое. С 1943 по 1945 год воевал на Ленинградском фронте, получил четыре ранения, после окончания войны служил до 1950 года в Группе советских оккупационных войск в Германии (ГСОВГ), награждён орденом Великой Отечественной войны I степени, медалями «За отвагу», «За освобождение Праги», «За победу над Германией».

За годы работы в Коми в конторе Госбанка, с 1950 по 1994 год, был инкассатором-водителем, главным кассиром конторы, начальником отдела кассовых операций, получил много трудовых наград.

Наряду с отличными характеристиками встречаются в его личном деле и выговоры, по этим документам можно только догадываться, какая энергия бурлила в нём в молодости:

«Тов. Лыткин вообще имеет привычку ездить на больших скоростях, давать резкие повороты или торможения на близком расстоянии от препятствий, встречающихся на пути, проявляя лихачество, что может повлечь за собой несчастные случаи и поломку автомашины». (Выписка из приказа по Коми конторе Госбанка от 12.04.1954 г.)

¹ Начальник отдела по работе с персоналом Национального банка Республики Коми Банка России.

В смелости этого человека никто не сомневался, как и в том, что он сумеет защитить и охраняемые ценности, и коллег, и себя.

А ведь бывали в нашей истории и другие случаи.

«14 декабря сего года при возвращении инкассатора Зеленина домой напали на него трое неизвестных мужчин и отобрали костюм. Располагая при себе огнестрельным оружием, защитить себя, а также задержать преступников не мог. Учитывая это и имея в виду ответственность работы инкассатора с 16 декабря от работы отстранить за неумение пользоваться оружием и проявленную ненаходчивость». (Приказ Коми конторы Госбанка от 19.12.1939 г.) Именно Владимир Васильевич натолкнул на мысль поинтересоваться приказами по личному составу 30–60-х годов.

Всё те же злободневные темы, а каков «фольклор»!

К примеру — семейственность:

«Управляющий Койгородским отделением Госбанка т. Турубанов А. Е. при укомплектовании аппарата отделения подошёл к данному вопросу не по государственному и не считаясь с существующим законодательством СССР. Почти весь аппарат отделения состоит из близких родственников Турубанова, в частности: одним из вахтёров охраны состоит его отец, счетоводом — шурин, кредитным инспектором — двоюродный брат и, наконец, близким родственником является инкассатор. В результате такого сбора на службе родственников создалась семейственность, вредно отражающаяся на работе отделения и состоянии дисциплины.

Приказываю: Управляющему Турубанову предупредить всех имеющих в аппарате родственников и через 2 недели освободить от работы. Подобрать на место освобождённых новых работников и к 15 апреля сего года донести лично мне. Правдин». (Приказ от 28.02.1946 № 47.)

Дисциплина:

«Размыслова А. Г., бухгалтера Горуправления конторы за допущенный прогул 14 августа сего года (опоздание на работу на 2 часа) на основании Постановления ЦК ВКП(б), СНК СССР и ВЦСПС от 28.12.1938 с работы уволить без выходного пособия. Возбудить в судебном порядке иск о взыскании с него затраченных конторой сумм на его обучение на курсах.

Предупредить т. Размыслова об освобождении им квартиры в банковском доме не позднее 23 августа сего года». (Приказ от 15.08.1939 № 155.)

Интенсивный труд и ответственность:

«С момента моего вступления в должность управляющего наблюдаются случаи обращения сотрудников вверенного мне отделения с просьбой о выплате за сверхурочные работы за прежнее время. Во избежание подобных явлений в будущем с сего дня предлагаю всем сотрудникам до максимума уплотнить своё рабочее время. С сего же числа никаких сверхурочных занятий не производить. По неуспеваемости отдельных работников буду

Антонина Фёдоровна Выскребцева

судить о работоспособности их. Управляющий Забелкин». (Приказ по Усть-Сысольскому отделению Госбанка от 01.10.1929 №108.)

Мотивация персонала (забота и порицание):

«Абсатарову Рамазану истопнику-дворнику за безупречную работу с 25.10.1935 по 01.06.1938 выдать бесплатно одну пару ботинок». (Приказ от 02.06.38 №87.)

«Сидорову А. М. машинистку 9 и 10 апреля считать освобождённой от работы без сохранения содержания по причине плохой дороги и неимением надлежащей обуви». (Приказ от 13.04.1943 №83.)

«Материалы, изготовленные на пишущей машинке, благодаря невнимательности машинистки, настолько искажены, что теряется всякий смысл. Зачастую в таком виде и рассылаются. Так была разослана инструкция за №100/4. Машинистке объявить выговор». (Приказ от 01.12.1932 №19.)

Современные документы, облечённые в унифицированные формы, содержащие строгие формулировки трудового законодательства, сухие цифры отчётов, не скажут столько об эпохе, людях, нравах.

Во всяком случае, это уникальная память, всё-таки жизнь в шаблоны не укладывается.

Самофалова Н. М.¹: За прошедшие 20 лет мы были свидетелями большого количества всевозможных обменов денег, выпуска новых денежных знаков, как с разными количествами нулей, так и разного дизайна. Мы успели даже побыть миллионерами.

Сейчас уже трудно представить, что за эти годы в руках у населения побывали деньги от самой мелкой монеты достоинством 1 копейка образца 1961 года до банкноты достоинством 500 тыс. рублей, выпущенной в обращение в марте 1997 года.

Все проблемы, связанные с хранением, выдачей, обменом, перевозкой и другими операциями в полной мере легли на плечи банковских работников, и прежде всего кассиров. Невозможно забыть, что творилось в учреждениях банков 23 января 1991 года, когда в течение 3 (!) часов все предприятия и организации должны были сдать в учреждения банка остатки денежных знаков Госбанка СССР образца 1961 года достоинством 50 и 100 рублей, а населению в ограниченном количестве обмен этих банкнот производился только три дня — 23–25 января 1991 года.

¹ Самофалова Надежда Михайловна — главный экономист отдела организации финансирования, долгосрочного кредитования и инженерного контроля; заместитель начальника отдела эмиссионно-кассовых операций; с 2004 года — начальник головного расчётно-кассового центра г. Сыктывкара Национального банка Республики Коми Банка России.

В июле 1993 года Центральный банк РФ прекращает обращение государственных казначейских билетов СССР 1, 3, 5 рублей образца 1961 года, билетов Государственного банка СССР образца 1961–1992 годов достоинством 1, 3, 5, 10, 25, 50, 100, 200, 500, 1000 рублей и банкнот Банка России образца 1992 года достоинством 5 тыс. и 10 тыс. рублей. Обмен производился в течение августа 1993 года, причём в сумме до 100 тыс. рублей на одного человека.

Такие конфискационные для населения обмены не могли не сказаться на настроениях, которые существовали после объявления в августе 1997 года о предстоящей деноминации. И хотя в Указе Президента Российской Федерации «Об изменении нарицательной стоимости российских денежных знаков и масштаба цен» прямо говорилось о том, что в течение 1998 года будет одновременное хождение старых и новых денег, а после 1 января 1999 года в течение ещё четырёх лет старые банкноты и монеты будут приниматься в учреждениях банков для обмена без ограничений, народ в большинстве своём не верил.

Оглядываясь назад, понимаешь, какую огромную работу провёл Банк России и все его расчётно-кассовые центры, чтобы действительно провести деноминацию спокойно, без срывов. Все РКЦ в течение 1997 года подкреплялись в достаточном количестве денежной наличностью нового образца, оперативно были обучены кассовые работники, выпущено огромное количество красочных буклетов и т. д.

Но конечно же без курьёзов, а иногда и грустных моментов не обошлось. Как-то в один из РКЦ пришёл мужчина с целью обменять старые деньги в размере 500 тыс. рублей и попросил дать ему тележку для перевозки ценностей. На недоумённый вопрос «Зачем?» мужчина объяснил, что, так как в результате обмена ему выдадут 500 млн рублей, ему некуда будет их положить, чтобы довести до машины. Начальнику РКЦ пришлось объяснять клиенту его ошибку, а потом успокаивать после жестокого разочарования.

Очень много было моментов, когда уже после окончания обмена, то есть после 2002 года, к нам в ГРКЦ обращались люди, обнаружившие значительные суммы старых денег, оставшихся после смерти своих родственников и найденные где-нибудь в матрацах или подвалах.

Однажды, где-то году в 2005-м, мне позвонила директор Дома искусств и попросила помочь обменять «много мелочи». Из разговора выяснилось, что в течение многих лет в фойе этого Дома искусств стояла огромная напольная ваза, в которую посетители бросали мелочь. И вот ваза наполнилась, надо бы мелочь обменять. Каково же было разочарование директора, когда я ей объяснила, что это сделать невозможно: «И куда же я теперь с этим грузом? Даже бутылку шампанского не купить!»

Как мы осваивали компьютерную технику

Где-то в 1994 году мне пришлось с проверкой быть в РКЦ села Айкино. Персональные компьютеры для офисной работы тогда только-только появились, но мы уже вовсю осваивали Norton, печатали письма, справки и очень гордились, что они у нас получаются такими красивыми, без всевозможных помарок и опечаток.

Так вот, проверка моя заканчивалась, и я уже предвкушала, что наутро вернусь домой. А надо заметить, что в РКЦ села Айкино компьютер был только у начальника. На нём я и печатала справку. И когда мне осталось только набить свою должность, фамилию и дату подготовки документа, в кабинет вошла уборщица и со словами «Я у вас тут уберусь» выдернула шнур компьютера из розетки. Немая сцена...

Пришлось весь вечер стучать на машинке, припоминая написанное ранее, делая бесконечные ошибки и исправляя помарки, а потом краснеть и объясняться перед руководством.

И впоследствии, уже работая в Microsoft Word, мы хорошо помнили: поработал над текстом — сохрани его.